

ческой беседе между «электами» Август, правда, иронически замечает, что «напрасно Станислав протягивает вторично свою голову к короне», и подчеркивает, что надежды его на широкую помощь шляхты окажутся обманчивыми, но «беседа» все же заканчивается победой Станислава в этом словесном состязании, коль скоро он замечает в конце диалога, что «декрет на Августа уже готов в небе: кто насильственно захватил корону, у того она скоро спадет с головы».

Различные лирические «плачи», беседы аллегорических фигур «свободы» и «духа» должны были подкрепить эту аргументацию «станиславцев»: в них на все лады трактовалось об упадке рыцарского духа среди шляхты, о необходимости опомниться и помочь государству, — все это, примерно, в тех же тонах, только с меньшим напряжением, чем это, лет тридцать спустя, разовьется в публицистических выступлениях барских конфедератов. Различные перипетии политической борьбы получили тут свое отражение, начиная от радостных восклицаний в связи с почти единодушным избранием Станислава и кончая горестными lamentациями в эпоху Дзиковской конфедерации, когда не было уже надежды на благополучный исход; горечь, злоба и разочарование (после неудачи иностранного вмешательства) звучат в этих лирических жалобах, писанных то плохой латынью, то попеременно польско-латинскими стихами:

Haec tua praesens sors est Polonia,
 Excitat cunctos contra te Austria,
 Inundat regnum dura Moschovia,
 Intiat sceptro blarde Saxonia,
 Spectat eventum vicina Prussia

и т. д.

(по рукописи Лен. Гос. публ. библ., опубликованной впервые в книге Герье, стр. 399). Другой озлобленный автор видит уже картину полного развала государственного организма, в котором:

Leges — exleges
 Curia — Furia
 clerus — non verus
 ministri — sinistri
 tribunalia — venalia.¹

¹ В. Герье. Борьба за польский престол в 1733 г., М., 1862, стр. 352.